

Франко-азербайджанский таран

Комментарий Центра АРВАК, 20.01.2024

19.01.2024 г. в ответ на проармянскую резолюцию французского Сената Комитет Милли меджлиса АЗР по международным отношениям и межпарламентским связям призвал правительство Азербайджана ввести санкции против Парижа. Речь, в частности, идет о замораживании любых активов французских чиновников в республике, прекращении всех экономических связей, выдворении из страны французских компаний, включая нефтегазового гиганта Total и признании независимости Корсики, Канаки и Маохи–Нуи.

Таким образом, политико-дипломатическое противостояние Баку с Парижем после прецедентов с выдворением дипломатов и ареста в Азербайджане, якобы за шпионаж, французского гражданина Мартина Райана, вступило в еще более напряженную фазу. В Баку и в Париже не могут не понимать, что в случае обоюдного выполнения правительствами двух стран рекомендаций и предписаний парламентов в максимальном объеме стороны понесут колоссальные издержки многопланового характера.

Возможные издержки Франции: потеря многомиллиардных контрактов в Азербайджане и финансово-экономического присутствия в целом, флагманом которого является *Total Energies* со своей пятидесятипроцентной долей в разработке ГКМ Апшерон (запасы газа – 352 млрд кубометров, запасы газового конденсата – 45 млн т) и пятипроцентным участием в консорциуме магистрального нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан; утрата политического влияния на Азербайджан, априори предполагающая симметричный рост веса традиционной соперницы Франции на Южном Кавказе – Великобритании; возможные дополнительные проблемы политического и экономического характера с Турцией, предполагающие определенный рост напряженности в Восточном Средиземноморье, где Париж подчеркнуто придерживается политики поддержки греко-кипрского союза.

Возможные издержки Азербайджана: кампания по окончательной дискредитации алиевского режима в европейских СМИ и на политических площадках; доступные Парижу персональные санкции в отношении финансовых активов алиевского окружения в Европе; французский демарш программ сотрудничества АЗР с Западом в рамках форматов ЕС, ЕП, ПАСЕ, ЮНЕСКО и др; радикализация политической риторики Парижа относительно армяно-азербайджанской проблемы и пересмотр правовых аспектов азербайджанского суверенитета над Карабахом; расширение Парижем спектра оружейных поставок Еревану и углубление военно-технического взаимодействия с РА.

Имея в виду все перечисленные факторы, стороны все же пока еще идут на обострение и открыто демонстрируют друг другу, что жесткая парламентская риторика может в скором времени вылиться в прикладные действия на уровне правительств и глав государств. Однако, едва ли обоюдная реализация угроз в

практической плоскости достигнет озвученных максимальных величин, учитывая заложенную в основу действий любой современной страны, будь-то диктатура или демократия, концепцию *realpolitik*, а также геополитические реалии, складывающиеся вокруг Франции и Азербайджана и в зонах их интересов. Вопрос заключается лишь в том, на какой точке накала риторики или даже определенных практических действий останутся Париж и Баку. Эту точку определит обоюдная рациональная сверка потерь и приобретений, которая будет делаться, или уже делается, политическими властями стран, не без помощи и подсказки финансово-экономических лоббистов, дипломатических стратегов и, конечно же, представителей спецслужб.

В реальности отказ от услуг нефтегазового гиганта Total и его выдворение из страны – процедура не легкая, предполагающая колоссальные финансовые издержки для самого Азербайджана, возможную волокиту в международных арбитражных судах и риски утраты доверия других не менее значимых инвесторов и партнеров. С другой стороны, бойкот алиевского Азербайджана на международных площадках грозит Парижу изоляцией его южно-кавказской политики, опирающейся лишь на один Ереван, с перспективой девальвации влияния Франции на процессы более значимого порядка в масштабах региона Большого Ближнего Востока и Передней Азии.

Примеры можно перечислять долго, и все они свидетельствуют о чрезмерно высоких ставках, обоюдно взвинченных Францией и Азербайджаном на уровне парламентов, однако пока еще не подтвержденных практическими действиями исполнительной власти и высшего политического руководства стран. Высылка дипломатов и арест французского гражданина не в счет, поскольку эти меры можно пока оценивать в рамках допустимых акций, которые всегда можно будет отменить, и, тем самым, вырвать из конфликта, если к тому будет желание сторон.

Пока же возможно, речь идет о демонстрации решительности и проверке нервов и ресурса оппонента на выдержку.

Вместе с тем следует констатировать еще одно немаловажное обстоятельство. Если даже Париж и Баку своевременно свернут с траектории политико-дипломатического тарана, что представляется весьма вероятным, то осадок скандала неизбежно останется, что не исключает большую вероятность эксцессов в будущем. Однако стороны, при этом, обзаведутся определенными плюсами. Алиев останется довольным представившейся возможностью потешить выигравшее после серии побед над Арменией самомнение «конфликтом на равных» с мировой ядерной державой. Франция же внесет в свой актив беспрецедентную лояльность армянского общества и доверие армянских политических властей.